

Зююка, или Как важно быть рыжей

Автор:

Екатерина Вильмонт

Зююка, или Как важно быть рыжей

Екатерина Николаевна Вильмонт

Неожиданно найденная старая, еще от бабушки, талисман-игрушка Зююка в корне меняет жизнь Даши. Новый дом, прическа, а главное – новая любовь – и это только начало!

Екатерина Вильмонт

Зююка, или Как важно быть рыжей

© Вильмонт Е.

© ООО «Издательство АСТ, 2015

* * *

– Ну что, Дашка, когда новоселье?

– Когда разберусь и все устрою.

– Скучная ты, вообще-то новоселье принято праздновать прямо в день переезда...

- Не знаю, у кого-то, может, и принято, а у меня нет.

- А я вот помню, когда отцу на работе квартиру дали, так прямо в день переезда гости нагрянули. На полу сидели, на газетах ели, а весело было...

- Это в незапамятные времена, а теперь все по-другому. Но, думаю, через месяц можно будет всех собрать.

- А кошка?

- Кошку надо бы...

- Хочешь, я тебе перса подарю? У моего троюродного брата кошка на сносях...

- Нет, перса не хочу. И не надо дарить, я сама найду...

- А кто тебе при переезде помогать будет?

- Никто. Я сама...

- А хочешь, я приеду?

- Да нет, не стоит, спасибо, конечно... Пойми, Кристинка, я хочу всем устроить сюрприз. Я же начала новую жизнь...

Полгода назад я вдруг решила кардинально поменять свою жизнь. И начала с продажи огромной родительской квартиры в престижном Доме на Набережной. К сорока годам я сообразила, что вряд ли мне понадобится в будущем четырехкомнатная квартира, к тому же у меня не хватало денег на содержание этих хором. В паркете образовались щели, рамы на окнах рассохлись, сантехника пришла в негодность, а на кухне поселилась мышка, маленькая и хорошенькая. Я бы не возражала против ее присутствия, но как-то ко мне зашла подружка, увидела ее и чуть в обморок не хлопнулась... И еще - меня бросил любовник, это оказалось последней каплей. Я рыдала, билась головой о трухлявую стенку, на меня сыпалась побелка и штукатурка... А бросил он меня после того, как во время... ну, сами понимаете во время чего, под нами сломалась кровать.

– Так недолго и импотентом стать! – вопил он, – что тут смешного? Ты все смеешься, дурища, а я больше не желаю видеть этот дом Эшеров! – он натянул штаны и ушел. Навсегда. Он был красивый, умный, читал Эдгара По и был неотразим в постели... В этом качестве он себя ну очень высоко ценил и боялся травм. Я вдогонку посоветовала ему застраховать драгоценное оружие на кругленькую сумму, но он не оценил юмора, и я осталась одна. Поплавав несколько дней, я стряхнула с себя побелку со штукатуркой и позвонила бывшей коллеге, которая нынче держала риэлторскую контору. Когда она назвала мне предположительную цену моих хором, я сперва даже не поверила.

– Чудачка, сейчас квартиры в Москве бешеных денег стоят, а уж с видом на Кремль... Тебе надо тоже подыскать достойное жилье в приличном районе, ты же в какое-нибудь захолустье не поедешь, правда? И ремонт, наверное, придется делать нешуточный. Та к что если две трети суммы сбросить, все равно сможешь несколько лет безбедно жить и не работать. А новую жизнь начинать полезно, это я тебе как риэлтор говорю! Я думала это долгая история, но покупатель нашелся буквально через неделю, а еще через две я увидела свою будущую квартиру и сделка состоялась. На всякие формальности ушел еще месяц, но загвоздка была в том, что моя новая квартира тоже требовала ремонта, а покупатель хотел, чтобы я как можно скорее освободила жилплощадь. Но и тут помогла Алка: нашла мне съемную однокомнатную хату, а вещи я вывезла к ней на дачу с условием, что большую часть мебели оставлю ей. Я с восторгом согласилась, мне не хотелось брать в новую жизнь ничего, кроме старинного секретера красного дерева и туалетного столика. Они принадлежали еще моей бабушке, в которой я души не чаяла.

Я хотела переехать окончательно, когда в квартире все уже будет готово. К тому же я уволилась с работы, новая жизнь во всем должна быть новой, тем более сейчас у меня есть возможность оглядеться в поисках лучшей доли. Новая жизнь так новая жизнь. В плане стояла еще смена машины и собственного имиджа. Короче говоря, новоселье я устраю, когда сочту, что изменилась полностью! Пусть все ахнут! Я так спешно освобождала родительскую квартиру, что многое просто пихала в огромные пластиковые мешки и сумки. Теперь же я действовала так: завозила энное количество сумок и разбирала. Что-то выкидывала сразу, что-то размещала в многочисленных стеновых шкафах, что-то складывала в сумки, чтобы отдать тем, кто в этом нуждается. Вот и сегодня я завезла с Алкиной дачи бабушкин сундучок и шесть огромных челночных сумок. Знаете, такие пластиковые, в клеточку? И принялась разбирать их под песенки Хулио Иглесиаса. Люблю я его, что поделаешь. Сумки я разобрала быстро, почти

все шло просто на выброс, а вот сундучок... Там хранились альбомы с фотографиями, старые и даже старинные, бархатные, плюшевые, с фигурными прорезями для уголков, бабушкины... Это я сохраню, хотя добрую половину фотографий я уже не могла бы «атрибутировать», как говорит мой приятель, великий знаток истории русского дворянства. Сидя на полу, я стала просматривать альбомы, между страницами которых попадались засушенные цветочки, открытки, письма... Рядом со мной лежал маленький автомобильный пылесос – не разводите же пыль в новой квартире. Даже если это пыль веков. А вот и любимая шкатулка моего детства. Она стояла у бабушки на туалете. Туалет я отреставрировала, а шкатулка имеет прямо-таки плачевный вид, на туалет не поставишь... Я открыла ее, и оттуда вылетела моль! И вдруг меня как что-то стукнуло в сердце. Зюзюка! Неужто любимую игрушку моего детства сожрала моль? Вот она! Не сожрана, но побита молью.

– Зюзюка, милая моя!

Я осторожно вынула ее из шкатулки. Ничего, я ее почию. Зюзюка представляла собой странный и очень забавный чехольчик для бабушкиной золотой пудреницы. Пудреница по-прежнему лежала в чехольчике. Круглая, красивая, хоть и потускневшая от времени. Я открыла ее. На меня пахло детством, бабушкиными духами, счастьем, уютом большой семьи, от которой осталась только я, а после меня уже никого... Замочек на пудренице сломан, зеркальце потускнело, пуховка свалаялась... Как давно я не брала все это в руки и даже не вспоминала... Лет двадцать пять, наверное. А вот Зюзюка была все такой же мягкой и нежной. Ее, по словам бабушки, связала ее прапрабабушка, связала не для пудреницы, а для чего-то другого, но бабушка так любила Зюзюку, что только ей доверила дорогую безделку, подаренную одним из ее многочисленных поклонников. По-видимому, даритель был особенно дорог бабушкиному сердцу. Зюзюка, связанная из чудесной мягчайшей темно-серой шерсти, напоминала ежика. Вместо глаз черные бусинки, носик из черной кожи, а ротик обшит красной шерстяной ниткой. Почему этот чехольчик носил имя Зюзюка, бабушка не помнила. Как-то в детстве у меня разболелся зуб, я стонала, даже плакала, а бабушка дала мне в руки Зюзюку и велела приложить к щеке, через полчаса боль прошла. С тех пор я особенно полюбила Зюзюку. Но потом заболела и умерла бабушка, потом папа ушел от мамы, через два года вернулся с повинной головой, но семейная жизнь уже больше не склеилась, старший брат погиб в горах, а я выросла, у меня началась бурная жизнь, я вышла замуж, развелась, через три года еще раз попытала счастья, и опять неудачно, вернулась к родителям, которые постоянно ссорились, мама не могла простить отцу его уход, хотя сейчас мне сдается, что не прощала она ему его

возвращения... Одним словом, миром в нашем доме уже и не пахло... Может, именно потому я так легко, без душевных терзаний, рассталась с родительской квартирой, не только из-за денег. А вот Зюзюка... Я внимательно ее осмотрела, даже обнюхала. От нее пахло пылью и нафталином. И на спинке красовалась дыра.

– Ничего, моя дорогая Зюзюка, я тебя выстираю и починю, мне еще бабушка велела хранить тебя как зеницу ока.

Я вскочила и побежала в ванную. Налила в раковину немного воды, добавила капельку шампуня и осторожно опустила Зюзюку в воду... Когда шерсть намочила, любимая игрушка моего детства превратилась в жалкий серый комочек. Я боялась, что старая шерсть просто расплывется в воде, но нет. Несколько раз я меняла воду, потом надела Зюзюку на руку, как варежку, и прополоскала холодной водичкой. Слегка отжала и уложила на махровое полотенце.

– Высохнешь, я тебя починю, будешь как новая. А у тебя даже довольный вид. Я тебе еще носик постным маслом протру, – пообещала я подруге детства. – А теперь спи!

Что это, совсем я, что ли, рехнулась, разговариваю с кусочком шерсти... Да, одиночество до добра не доведет. Ну да ничего, я скоро начну совсем новую жизнь и уже не буду одна, я найду себе любимого мужчину, только буду все-таки держать на расстоянии, пусть это даже будет брак, но, как нынче модно, гостевой. Та к хорошо, так удобно. Детей-то заводить мне уже поздно. Вышла я из репродуктивного возраста. Кажется, это так называется?

Я довершила все разборки, убрала пыль и мусор и, оставив Зюзюку сохнуть, поехала на свою временную квартиру собирать очередную порцию вещей...

Вечером позвонила Кристина.

– Привет, как дела?

– Идут! Надеюсь, дней через десять перееду.

- Чего так долго?
- Кристинка, это уже сказка про белого бычка. А что у тебя?
- Понимаешь, тут такое дело...
- Что-то случилось?
- Тебе работа нужна?
- Ну, в принципе... А что за работа?
- Прямо противоположная твоей прежней.
- То есть?
- Ага, заинтересовалась!
- Конечно, мне уже не столько лет, чтобы можно было делать большие перерывы.
- Занята будешь с утра до вечера, но не всегда.
- Кристинка, не темни!
- Понимаешь, одна моя знакомая держит контору по организации всяких торжеств, ну, свадеб, юбилеев, поминок.
- Поминки - это тоже торжество?
- Ну, в некоторых случаях еще какое, - рассмеялась Кристина. - Так вот, этой знакомой нужен человек с представлениями о приличиях, манерах, этикете и просто хорошем вкусе.
- Консультант, что ли?

- Фиг тебе, консультант! Организатор! И чем в большую сумму обойдется заказчику мероприятие, тем больше будет твое вознаграждение. Ты будешь получать определенный процент, причем выглядеть это вымогательство должно так, словно ты всячески стараешься сэкономить каждый цент заказчика.

- Ты думаешь, я справлюсь?

- А почему нет? У тебя очень честный и порядочный вид, предки, фамилия, язык подвешен, чувство юмора... Думаю, это как раз для тебя.

- А эта твоя знакомая... Она что из себя представляет?

- Жутко ушлая и вполне умная тетка. У нее хватило ума понять, что тут не нужны двадцатилетние девахи, которые вместо того, чтобы организовать свадьбу богатого мужика, начнут отбивать его у невесты. А дама около сорока - самое оно. Да еще с манерами и образованием...

- То есть, с ней можно иметь дело?

- Вполне. Ну, книжек она, конечно, мало читала, но для того она тебя и берет...

- То есть ты ей обо мне уже рассказала?

- А ты как думала? Я буду тут тебе все расписывать, не поговорив с ней?

- Знаешь, по-моему, это интересное предложение, но я смогла бы приступить не раньше, чем перееду...

- О, вот это уже меня никаким боком не касается. Я дам тебе ее телефон...

- Нет, лучше дай ей мой телефон.

- Почему это?

- Потому что я позвоню ей, она не сразу вспомнит, кто я такая, возьмет неверный тон, я как-то не такотреагирую... И вообще, лучше, когда тебе делают

деловое предложение, чем когда ты просишь работу...

- Дашка, супер! Уверена, она будет в отпаде, это именно то, что ей требуется. Просто идеальный тест на профпригодность! Сейчас же звоню ей!

Мне вдруг безумно захотелось получить эту работу. Это вам не в нотариальной конторе сидеть... И, главное, наверняка не нужно ходить на работу к определенному часу. Это Зюзюка, ее заслуга! – возликовала я, но тут же одернула себя. Погоди радоваться, может, эта тетка не позвонит.

Но тетка позвонила.

- Дарья Константиновна?

- Да.

- Меня зовут Виктория Аркадьевна, вам про меня говорила Кристина, это насчет работы...

- Да, да, я понимаю.

- Знаете, надо бы нам встретиться, поговорить, если вас это в принципе интересует.

- В принципе интересует, просто я на днях переезжаю на другую квартиру...

- Знаете, если мы договоримся, вы сможете приступить к работе через неделю. Управитесь?

- А давайте сначала встретимся...

- Точно! Завтра с утра можете приехать ко мне в офис?

- Во сколько и куда?

- В девять утра на Покровку, Девяткин переулок знаете?

– Найду.

– Отлично. Договорились. Запишите мой телефон на всякий случай. И мобильный тоже.

Тетка явно деловая, и голос не противный, с утра пораньше уже сама сидит в офисе... И дает мне неделю на устройство дел... Надо попробовать!

Первое, что бросилось мне в глаза в офисе, рекламный плакат фирмы со словами: «Все будет мило и радостно!» Я засмеялась. Дело в том, что моя фамилия Милорадова. Висели там и другие плакаты, обещавшие немислимую роскошь, гламур и массу удовольствий. Я так поняла, что это все в зависимости от кошелька заказчика: кому-то гламурненько, а кому-то мило и радостно.

В офисе находился только охранник, просивший меня подождать минут пять, так как Виктория Аркадьевна попала в пробку.

Офис был очень приличный, современный и даже красивый. Буквально через две минуты появилась женщина лет пятидесяти, в шикарной шубе, с располагающим лицом простой русской бабы.

– Дарья?

– Да.

– Умничка, не опоздала. Прости, но я угодила в пробку. – Ничего, что я на ты? Мне так проще. Огляделась уже?

– Более или менее.

– Снимай куртку и пошли в кабинет. Кофе-чаю хочешь?

– Да нет, спасибо.

– Вот и славно, а то секретарша в десять приходит, а я страсть как не люблю возиться. Садись.

Кабинет был маленький, она протиснулась в свое начальственное кресло.

– Ну, в общих чертах Кристина тебе твои задачи обрисовала?

– В общих чертах да. Но этого мало.

– Понимаю. Но чего я зря буду разводить ля-ля тополя, если тебя это может не устроить. Хотя скажу честно, я бы хотела, чтобы ты у нас работала. В тебе явно есть то, что я ищу...

– Как вы могли это понять за две минуты?

– Жизненный опыт. Но ты мне подойдешь, а вот подойдет ли тебе такая работа... Ты с людьми умеешь? Ладишь?

– Смотря с кем...

– Да, иной раз такая шваль попадается... Но работать все равно нужно. Клиенты – наш хлеб. Вот для примера тебе расскажу, чтоб ты в курсе была, что тебя ожидать может. В прошлом году обращается к нам одна девица, мурка-гламурка эдакая, во всех журналах светится, из себя просто супердаму корчит, ну да не в том дело. Книжку она, видите ли, написала, ну сейчас кто только книжек не пишет, жук и жаба. И желает она презентацию устроить. Желание клиента – закон. Ну, мы с издательством связались, оно там многое оплачивало... Ресторан клевый сняли, приглашения напечатали, вечеруха крутая предстояла. Вдруг приходит ко мне девочка из издательства что-то там утрясать, я смотрю, ее буквально колотит... Оказалось, наша светская львица потребовала, чтобы от издательства ей подарок преподнесли.

– Потребовала подарок? – удивилась я.

– Ага! Ну, подарки в таких случаях приняты, у них даже статья расхода такая есть – на подарки авторам. Но фишка не в том. Знаешь, что она в подарок потребовала?

- «Мерседес»?

- Ну, «мерседес» ей фиг кто подарит, разве что хахаль. Нет, она захотела... фаллоимитатор!

- Что? - поперхнулась я, не поверив своим ушам.

- Что слышала! - хмыкнула она. - Каково?

- И что? Подарили?

- Ага!

- Они что, больные?

- Похоже на то. Но это еще не все! Она потом, после презентации, позвонила и сказала, что не пользовалась им, он ей больше не нужен и они могут его забрать.

- Так им и надо! - сказала я в сердцах. - Это же все чудовищное хамство, чудовищное... И я просто уверена, что книжка бездарная... Ужас!

- Ты вот тоже не понимаешь! У них это называется - приколы! Прикольно в ихней гламурщине, что выходит представитель издательства и дарит искусственный хер! Ничего особенного, просто приколы. А мы, видать, устарели, чтобы понимать такие приколы.

- Да уж... И часто у вас подобные клиенты бывают?

- Случается... Правда, у нашей конторы к ней претензий не было, просто очень уж она противная.

- А хоть красивая?

- Да ну, так себе. Вся сделанная.

- Черт с ней, Виктория Аркадьевна. Хотелось бы понять, что я должна делать?

Она долго объясняла мне суть моих обязанностей и для начала поручила организовать банкет на пятьдесят персон в честь серебряной свадьбы родителей одной чемпионки по теннису. Там требовалось, чтобы все было тонко, изысканно, без показной роскоши, но все-таки роскошно. Звезда тенниса хотела сделать сюрприз родителям. Отец у нее первая скрипка в знаменитом оркестре, а мать в прошлом балерина.

- Люди приличные, с представлениями, фаллоимитаторы не запросят, дочка отстегивает на банкет кругленькую сумму, торжество состоится через полтора месяца, так что, надеюсь, ты справишься. Тут можешь теннисистку хорошо раскрутить, девка с миллионами. Разговаривать будешь с ее представителем, он же ее двоюродный брат, знает все привычки и предпочтения родителей...

- А вдруг я не справлюсь?

- Почему это?

- Ну мало ли...

- Ерунда, подумаешь, банкет для приличных людей за большие деньги... Тут любая коза справится! Представь себе, что ты это организуешь для себя. И потом я никогда не откажу тебе в советах. Приходи, спрашивай. Ты в ресторанах ориентируешься?

- Нет, не очень.

- Ладно, я с тобой займусь.

И она начала читать мне лекцию о московских ресторанах и рестораторах, о том, как организуют подобные мероприятия, что входит в мои обязанности. В результате мне показалось, что, пожалуй, я смогу с этим справиться.

- Значит, так, даю тебе неделю на предварительный проект, покажешь мне и потом свяжешься с двоюродным братом. Если он все одобрит, займешься этим вплотную. А не выйдет у тебя, значит, успею поручить кому-то другому или,

на худой конец, займусь сама. Справишься, возьму тебя в штат. И еще запомни – учитывать надо все! Например, в ресторане не должно быть душно, когда пятьдесят человек за стол сядут и все наверняка принесут цветы... Сортиры должны быть не на одно очко, а то есть симпатичные заведения, где пятьдесят задниц разместить можно, а сортир один. И что тогда?

– Господи, мне бы и в голову не пришло...

– Но теперь ты это знаешь. Вперед и с песней! Значит, через неделю жду тебя с предложениями. Да, а как твоя фамилия?

– Милорадова.

– Обалдеть! Ты небось видала у нас плакат? Мило и радостно? Вот сейчас у нас как раз тот случай, когда все должно быть мило и радостно, усекла?

– Кажется, да.

Я вышла из офиса в приподнятом настроении, но уже через полчаса оно сменилось глубокой растерянностью. Да, я имею кое-какие представления о хороших манерах, и я, что называется, из бывших, предки по отцу были дворянами, но после революции кто-то эмигрировал, кто-то тщательно скрывал родство с эмигрантами, кого-то посадили, кто-то погиб на войне и в блокаду, короче говоря, то, что застала я, уже называлось советской интеллигенцией... А я и вовсе уже никто, так, дамочка с воспитанием, обнищавшая в перестройку, менявшая одну работу за другой в поисках пропитания, а поскольку я была еще довольно молода, то искала себе партнера, руководствуясь представлениями юности, вернее, бабушки, вот и осталась одна. В последнее время я работала в частной нотариальной конторе помощником нотариуса и дохла с тоски. Поэтому представления о сегодняшней жизни людей, которые в состоянии позволить себе заказывать банкеты в шикарных заведениях, у меня нет. Я знаю, как накрыть стол, но вдруг сегодня эти правила поменялись? Если светская львица просит не у подружки, а у почтенного учреждения фаллоимитатор, и учреждение на это идет... значит, я ничего не понимаю в этой жизни, а следовательно, вряд ли могу потрафить сегодняшним вкусам. К тому же в ресторанах я бываю крайне редко. Тот любовник, который читал Эдгара По, случалось, приглашал меня в рестораны, но в скромные, недорогие, что называется «на одно очко». О заграничной кухне могу судить разве что

по передаче «Едим дома», сама же я готовлю хоть и вкусно, но по старинке и не имею понятия, что такое «масло первого отжима». Короче, я совсем пала духом. Но потом вспомнила, что, собственно говоря, сейчас я вполне могу себе что-то позволить... Хотя, с другой стороны, тратить деньги на всякие пустяки страшновато. Да, я легко и радостно обставляла и благоустраивала квартиру, но ведь это покупается надолго, может, и до конца жизни... Наверное, надо поскорее переехать и начать эту новую жизнь. Попробую все-таки справиться с заданием, я вообще-то человек обучаемый, надо, вероятно, почитать какие-нибудь гламурные журналы, может, что-то почерпну... И в Интернете порыться следует. У меня, правда, еще нет компьютера, ну ничего, схожу несколько раз в Интернет-кафе... А вообще-то, надо купить компьютер, пока есть такая возможность... Короче, еще не поздно попытаться догнать время...

Я поехала на съемную квартиру, собрала еще несколько сумок и на пути к новому жилищу вдруг вспомнила про Зююку. Недалеко от моего нового дома находится магазин «Рукоделие». Я заехала туда и обалдела. Чего там только нет! Но вот шерсти, похожей на Зююкину, не было. Я перерыла весь магазин, и в результате девушка-продавщица, которой, видимо, было смертельно скучно, решила мне помочь и отыскала-таки моток серой пушистой шерсти, правда, значительно светлее, чем я хотела.

– Ничего, освежите вашу подружку детства, – очаровательно улынулась девушка. – Знаете, у меня бабушка классно вяжет, она говорит, что шерсть этой фирмы самая лучшая. Она, конечно, здорово дорогая, но поскольку остался всего один моток, я вам сделаю хорошую скидку. Берите, не пожалеете.

От общения с милой девушкой и от прикосновения к дорогой шерсти я опять воспряла духом. И первое, что сделала, войдя в необжитую квартиру, я побежала в ванную. Зююка по-прежнему лежала на стиральной машине и, бедненькая, совсем скукожилась. Я опять надела ее на руку. После стирки один глаз повис на ниточке, носик еще больше сморщился, а красная нитка совсем полиняла. Да, жалкий вид имела моя подружка. Ну да ничего! Я неплохо вяжу и вышиваю. И оставив сумки неразобранными, я уселась в новое кресло и занялась рукоделием. Много времени это не потребовало, я аккуратненько заштопала дырки, и получилось мило – на темно-сером фоне светло-серые горошки. А чтобы они не выглядели заплатками, вышила еще несколько горошков. Потом быстренько распустила красную варежку, черт с ней, мне красные варежки уже не по возрасту, – и сделала ротик. Укрепила бусинку и намазала жирным кремом нос. Моя подружка стала как новая. Я любовалась

делом рук своих и поцеловала Зюзюку. А пудреницу решила отдать в починку одному приятелю, ювелиру по профессии, работающему консультантом в фирме по продаже заграничной дорогой бижутерии. Почему-то мне казалось безумно важным привести в порядок бабушкино наследство. И вдруг я словно услышала бабушкин голос:

«Данюша, ты береги пудреницу и особенно Зюзюку. Вырастешь, обязательно носи ее в сумочке, это твой талисман». Я почистила пудреницу и засунула в Зюзюку. Потом положила ее в сумочку. Может, этот забытый талисман принесет мне счастье? Да не счастье, какое счастье в моем возрасте, а просто удачу... Потом я быстро разобрала сумки и поняла, что, собственно, через три дня смогу окончательно переехать.

Вечером я, едва живая от усталости, включила телевизор и сразу наткнулась на какую-то «гламурщину», как выражается Виктория. И одним из персонажей была та самая особа с фаллоимитатором. Она рассказывала, как следует одеваться на вечеринку в непринужденной обстановке. Она была красивая, но при этом какая-то совершенно безликая. Я бы в жизни не обратила на нее внимания, если бы не рассказанная Викторией хохма. А впрочем, хохма даже не смешная, а гадкая. На другом канале выступал Жванецкий, вот тут были хохмы! Утешало лишь то, что Жванецкий был на Федеральном канале, а мурка-гламурка на дециметровом.

Когда я наконец легла спать и уже закрыла глаза, мне вдруг стало нестерпимо стыдно, что я оставила Зюзюку одну в новой необжитой квартире, дело в том, что сумочка у меня была маленькая и объемистая пудреница в вязаном чехле занимала там слишком много места. И я тут же решила с утра поехать и купить ту черную сумку, на которую на днях облизывалась в универмаге «Москва». Сумка была очень дорогая, и я не решилась потратить столько денег, хоть они у меня и были. В той сумке было много отделений, и одно словно специально предназначалось для такого вот талисмана. Приняв благое решение, я сразу уснула.

А с утра помчалась на Ленинский. К счастью, сумка там была, и я с восторгом и уже без всякого страха ее купила. Кстати, бабушка когда-то учила меня – пока ты молодая и тебе чего-то очень сильно хочется, и ты можешь это купить, не влезая в долги, покупай! Что я и сделала! Настроение сразу поднялось, и я решила что... В этот момент зазвонил телефон. Виктория!

– Алло, Дарья?

– Я!

– Даш, тут вот какое дело...

Клиент твой того...

– Умер? – ахнула я.

– Да нет, живехонек, только он жену бросил... Та к что сама понимаешь, серебряная свадьба накрылась медным тазом.

– Ни фиги себе! Седина в бороду... Та к может, надо организовать ему просто свадьбу, а?

– Мне нравится твой подход, но пока еще рановато.

– Есть другие заказы? – деловито осведомилась я.

– В данный момент нету. Но если приведешь клиента, ради бога. Ты там пошукай по знакомым, никто ничего такого не планирует?

– Да вроде нет, вот разве что кто-то помрет мило и радостно... Виктория Аркадьевна, я так понимаю, что пока могу быть свободна...

– Пока да. А если что, я тебя найду...

– Понятно. Всего наилучшего.

Очень, очень странно. То она принимает меня с распростертыми объятиями, то даже не очень деликатно дает понять, что я ей не нужна. Или она сумасшедшая? Интересно, теннисисткин папа и впрямь схильнул от супруги или... Надо посмотреть в Интернете. Но если честно, я даже обрадовалась. Зачем мне в чужом пиру похмелье, и кто может гарантировать, что я не налечу на гламурную компашку с ее приколами? Не хотелось бы! Ладно, найду я себе

работу по душе, это ерунда, что сорокалетние никому не нужны! Чушь собачья! В своей новой жизни я буду нужна всем! Не знаю пока, в каком качестве и на какую зарплату, но... Одно я точно знаю – в нотариальную контору не вернусь!

Итак, сегодня мне не надо заниматься поисками ресторана «на много очков».

Первым делом я помчалась на новую квартиру за Зюзюкой, а по дороге накупила кучу бытовой химии, туалетную бумагу в цветочек, бумажные полотенца, салфетки. В результате образовалось два неподъемных громоздких пакета, которые я едва доволокла до лифта. Когда на моем этаже лифт открылся, я остолбенела: там стоял мужчина... Красивый, роскошный, с такой улыбкой, что хотелось умереть от счастья.

– Вы собираетесь выходить? – засмеялся он.

– Ой, простите, я не ожидала. Я сейчас...

– Вам помочь? О, вы нагрозились! Вы что, моя новая соседка?

– Да, по-видимому...

– Отлично, я рад!

Он поставил пакеты у моей двери.

– Извините, я спешу! До свиданья! С новосельем!

Обалдеть! Его лицо показалось мне знакомым... Актер он, что ли? Но каков... Глаза черные, волосы черные, улыбка смертельная... И он сказал «моя новая соседка». Моя, не наша! Наверное, он живет один... Идиотка, опомнись, что ты застыла у запертой двери, ему от силы лет тридцать пять, а тебе уже сорок. Ну и что?

Я ж не замуж хочу, я любви хочу... Да зачем такому роскошному сорокалетняя безработная... А тебе он зачем? Не по чину берешь, подруга... У него небось вереницы баб, одна краше другой... Помечтала, и будет. Просто приятно, когда

такой сосед... А что в этом приятного? Не походишь дома распустехой. Мало ли, вдруг он придет за перцем? На фиг тебе такой перец? Тебе больше сгодится немолодой, утомленный жизнью, недокормленный... А этот наверняка сам себе жарит огромные куски мяса с перцем... Перец с перцем.

- Зюзюка, я пришла!

Я прижала к щеке мягкую шерсть и сразу как-то успокоилась. В самом деле, чего я взбуктетила, как говорил папа, при виде красивого мужика? А что, имею право хоть изредка взбуктеться, правда?

Первым делом я положила в новую сумку Зюзюку с пудреницей.

Они так уютно легли в просторном шелковом кармашке.

Прошло два дня, и я окончательно переехала в новую квартиру. Мне так все здесь нравилось, что я даже спать нормально не могла, вскакивала и начинала обход своих владений.

На утро было назначено следующее мероприятие по обновлению жизни – поход в салон красоты. Его мне рекомендовала одна знакомая, волшебным образом преобразившаяся без пластических операций. Ей сделали такую стрижку, что я едва ее узнала. Это было уже довольно давно, но впечатление не потускнело.

- Вы хотите новый облик? – спросил меня милый и явно голубой хозяин салона.

- Да, и пусть это будет что-то смелое, может, асимметричное, словом эдакое...

- Вы мне доверяете?

- О да!

- Отлично, доверие уже залог успеха, а макияж будем менять?

- Все будем! Не годится только лысая башка и розовый цвет!

- Хорошо, работаем! Расслабьтесь.

Я расслабилась. И даже в какой-то момент задремала, пока он возился с моей головой. Часа через два мне показали меня. Но это была не я!

- Нравится?

Я даже не могла ответить, настолько неожиданным был результат. Я, конечно, понимала, что увижу себя преображенной, но... Из зеркала на меня смотрела ярко-рыжая зеленоглазая... стерва лет тридцати от силы, незнакомая и прекрасная.

- Это я?

- Ну не я же! - рассмеялся мастер. - Вы дали мне карт-бланш, и я рискнул, мне показалось, это ваше...

- Круто...

- У вас в роду не было рыжих?

- Были! Моя бабушка была рыжей, я, правда, помню ее уже седой...

- Вот видите, я угадал, у вас генетическая предрасположенность к рыжему цвету, смотрите, глаза как заиграли, и белая кожа теперь оправданна, не кажется, что вы бледная, просто белокожая.

Я все еще потрясенно таращилась в зеркало. Я и вправду стала похожа на бабушкины фотографии в молодости.

- А ваша бабушка прожила хорошую жизнь?

- Ну, по-разному бывало, но... скорее да, хорошую, в ее жизни было много любви...

- Вот увидите, у вас теперь тоже будет много любви.

- Дима, знаете, я сперва ошалела, а теперь я в восторге.

- Может, по чашечке кофе с коньяком?

- Можно, но без коньяка, я за рулем.

- Мои клиентки, как правило, за рулем, а я вот не люблю водить машину, меня это слишком напрягает.

- Дима, учтите, я теперь ваша постоянная клиентка!

Пока мы пили кофе, я то и дело косилась в зеркало, и в душе постепенно нарастал восторг. Это и впрямь начинается новая жизнь! И не стану я устраивать никакого новоселья. Слишком хорошо знаю, какую жгучую зависть может вызвать подобное преобразование. Я всегда физически ощущаю зависть и боюсь ее. Конечно, я позову Кристинку, и пока больше никого... Новая жизнь так новая жизнь. Единственный человек, которому я просто жаждала бы продемонстрировать все обновления, это тот мой хахаль, который читал Эдгара По. Хочется утереть ему нос. Но сначала надо найти ему замену, и уж тогда... А что, в новом обличье это будет несложно. Но одно я знаю точно - первым делом надо купить новую помаду. Моя прежняя к рыжей голове не подходит. Сказано - сделано. Дима порекомендовал мне определенную фирму и два номера, дневной и вечерний. Купив ее, я прямо в машине полезла за зеркальцем, чтобы попробовать дневную, и сразу наткнулась на Зюзюку.

- Зюзюшенька, милая моя, это ведь благодаря тебе! - Я прижала ее к щеке, потом поцеловала в кожаный носик.

По пути домой я, видимо, так замечталась о новой жизни, что не заметила, как меня подрезал какой-то «мерс». Я резко вывернулась, и тут же сзади меня ударила другая машина. Не знаю, как я успела затормозить, меня несло в сторону, я кого-то стукнула и от ужаса замерла.

- Эй, ты что, о...ела? - раздался чей-то нестерпимо грубый голос. - Баба за рулем! Эй, ты жива? Открой дверь, сука!

Если я слышу эту ругань, значит, жива. Но открывать дверь я не собиралась. Меня и так трясло от страха.

– Чего орешь, козел? Сам виноват, я видел, как ты ее подрезал. Дамочка, не бойтесь! Вам нужна «скорая»?

Этот второй голос был совсем другой, мягкий, приятный...

Я открыла окно. Судьба, что ли, стучалась в него? Это был такой здоровенный, такой красивый мужик лет сорока в кожаной куртке с пушистым меховым воротником...

– Вы целы?

– Кажется, да...

– Откройте, я вас осмотрю.

– Вы врач?

– Нет, но кое-что понимаю в этом деле...

– Слесарь-гинеколог? – проговорил тот первый хамский голос. – Открой, открой, я предлагаю по-простому: ты даешь мне штуку баксов, и разойдемся мирно, без этих гаишных жлобов. Время поджимает.

– Значит, так – ты даешь даме пятьсот баксов, и мы мирно разъезжаемся.

– Ага, сам ей в задницу вмазал, а виноват во всем я? А ты ей сколько дашь? Или натурой расплачиваться будешь? Бабье таких кобелей любит, а эта еще вполне, так что и кайф словишь, и бабки сэкономишь!

Что произошло дальше, я не заметила, хам упал, но тут же вскочил и ринулся было на моего принца, но тут откуда ни возьмись появился гаишник. Обычно, когда их вызываешь, они могут приехать через пять часов. Однажды я так простояла чуть не всю ночь на окружной, а тут... Еще одно чудо? Я вылезла из машины. Красавец на джипе здорово изуродовал мне зад, сам же остался

почти невредим, как, впрочем и «мерседес». Больше всех пострадал мой «жигуленок». Теперь, похоже, настал черед и машину менять... Ну да ладно, главное – сама цела, а железо будет...

Кончилось все тем, что галантный незнакомец посадил меня в свой невредимый джип, предложил отвезти в больницу. Я отказалась, тогда он ощупал мою голову, как настоящий врач, заглянул в глаза и сказал:

– Слава богу, все обошлось, хотя я бы все-таки советовал показаться врачу.

– А вы разве не врач?

– Нет. Просто я воевал, есть опыт.

Он был немногословен и прекрасен.

– А вы рыцарь...

– Не преувеличивайте, просто хамов ненавижу. Ну и помочь женщине в такой ситуации вполне естественно.

– Да? А вот скажите, как бы вы поступили, если бы в доме вашей... дамы под вами в самый интересный момент сломалась кровать? – сама не знаю зачем вдруг спросила я.

Он посмотрел на меня с веселым изумлением.

– А он что сделал?

– Я первая спросила.

– Ну, наверное, разозлился бы, но потом починил бы кровать, если бы она поддавалась восстановлению, а нет, купил бы новую... ну и наверстал упущенное, только и всего.

– Понятно. Вас надо занести в Красную книгу.

- Ну уж прямо... Но вы прелесть, Даша.

- Откуда вы знаете, что я Даша?

- Здравствуйте, приехали. Мы же только что оформляли документы. А как меня зовут?

- Простите, я была так ошарашена всем...

- Меня зовут Герман.

- Жаль, что я не Лиза...

- У меня первая жена была Лиза. Воспоминание не из приятных.

Вряд ли он читал «Пиковую даму», не говоря уж об Эдгаре По.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ekaterina-vilmont/zyuzuuka-ili-kak-vazhno-byt-ryzhey>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)